
Особенности женской психологии в трактовке П. Ф. Каптерева

Л.Э. Заварзина,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Воронежского государственного педагогического университета lyudmilapanina@yandex.ru

Статья знакомит с содержанием пяти лекций «О характерных психических свойствах женщин» П.Ф.Каптерева (1849 –1922), выдающегося отечественного педагога и психолога, в которых раскрываются сущность женского психического типа, особенности женского мышления, интеллекта и образования. Для доказательства своих тезисов автор опирался на исторические факты, сведения из философии, психологии, медицины, богословия, этнографии, юриспруденции, а в качестве иллюстраций приводил примеры из художественной литературы, мемуаров, дневников. По мнению ученого, на особенности психического склада женщин влияют две основные причины: специфика физического типа и историческое положение женщин, что проявляется в физическом самопознании женщины, в потребности любви как родовом инстинкте, а не личном наслаждении, и в чувстве зависимости. П.Ф.Каптерев не разделял мнения большинства исследователей, так или иначе принижавших интеллектуальную деятельность женщин и ограничивавших их общественную значимость только ролью матери, жены и хозяйки дома. Он утверждал, что умственные интересы женщины отличаются от мужских, что ум женщины – другого склада, и нет надобности равнять его с мужским типом мышления. П.Ф.Каптерев был уверен, что в будущем, правильно развиваясь, женский психический тип развернется во всей своей красоте и самобытности.

Ключевые слова: историческое положение женщины, женский психический тип, общечеловеческие свойства женщины, особенности женского мышления, чувствования, образования, потребность любви, идея личности в жизни женщины.

Выдающийся педагог и психолог, основатель отечественной педагогической психологии Петр Федорович Каптерев (1849 – 1922), к 1890-м гг. обрел широкую известность в педагогических, психологических и философских кругах благодаря изданию таких фундаментальных трудов, как «Педагогическая психология» (СПб., 1877; 2-е изд., перераб., ч. I, СПб., 1883), «Дидактические очерки» (СПб., 1885), «Из истории души: Очерки по истории ума» (СПб., 1890). Ученый такого уровня не мог не заинтересоваться так называемым женским вопросом, который издавна занимал пытливые умы, а к концу XIX в. приобрел наибольшую остроту.

П. Ф. Каптерев имел достаточный опыт практической педагогической деятельности как в мужской, так и в женской аудитории. После окончания Московской духовной академии (1872) он в течение шести лет преподавал философские учения в Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем работал в Александровском лицее (1882 – 1885). В последующие годы он преимущественно обучал, как выражались в XIX в., женское юношество: преподавал историю педагогики, психологию, русскую литературу, логику на Женских Педагогиче-

ских курсах Мариинского ведомства, на Педагогических Фребелевских курсах, в частных женских гимназиях (М. Н. Стоюниной, Э. П. Шаффе, М. А. Макаровой).

Весной 1894 г. П. Ф. Каптерев выступил с пятью лекциями с общим названием «О характерных психических свойствах женщин» в Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге и в этом же году опубликовал их в журнале «Образование» (№№ 4–10). Эти же лекции под названием «Душевные свойства женщин» были изданы отдельной книгой (СПб., 1895). Проблема женского образования рассматривалась ученым в статьях «Система вполне реального женского образования» («Воспитание и обучение». 1893. №8) и «Идеалы женского образования» («Образование». 1898. №№ 3; 4). Вклад П. Ф. Каптерева в решение женского вопроса – это психолого-педагогическая концепция, представляющая собой синтез теоретических размышлений, проверенных жизненной практикой.

За более чем сто лет, прошедших после выхода книги П. Ф. Каптерева о душевных свойствах женщин, психологическая наука значительно продвинулась вперед. Однако исследование русского ученого актуально и интересно и в XXI в. не только с исторической точки зрения (как осуществленное одним из основоположников отечественной психологии), но и в связи с тем, что гендерная проблематика, активно разрабатываемая во многих гуманитарных науках, а особенно в психологии, приобрела в наши дни особую значимость.

Знания психологической природы женщин необходимы каждому педагогу, поскольку «для того, чтобы быть педагогом, – по справедливому указанию П.Ф.Каптерева, – нужно быть сначала антропологом, то есть физиологом и психологом, потому что педагогика без физиологии и психологии немыслима» [1, с. 14].

Особая ценность исследования П. Ф. Каптерева состоит в том, что, как в предреволюционное время, так и в советский период отечественной истории, защитники прав женщин и, в частности, их образования, исходили из тезиса об одинаковости мужской и женской природы. Равные права мужчин и женщин обосновывались их тождественной психической природой. П. Ф. Каптерев неоднократно настойчиво и очень эмоционально подчеркивал, что громадное большинство психологических сочинений «оценивает женщин, а не изучает, оценивает раньше изучения» [2, с. 304].

Те исследователи, которые не ставили знак равенства между мужчиной и женщиной, различие сводили только к половым признакам. Такой подход у П.Ф. Каптерева также вызывает несогласие: «Крайне несправедливо трактовать женщину, а равно и мужчину, только с точки зрения их воспроизводительных функций; но точно также несправедливо и забывать об этих функциях. Они настолько важны и существенны в жизни организма, что их значение простирается на весь организм, на все его отправления, а не ограничивается лишь органами воспроизведения» [2, с. 310–311]. Он подчеркивал: «Половое чувство есть одна из основ социальных и гуманных движений сердца, многие высокие побуждения и стремления остаются совершенно неизвестными и непонятными лицам, у которых половые функции, в силу каких-либо причин, парализованы, которые страдают половой анестезией» [3, с. 435]. Таким образом, знаменитый русский ученый своими трудами в какой-то степени опередил Зигмунда Фрейда (1856–1939), основные работы которого начали выходить лишь после 1895 г. («Толкование сновидений» в 1900 г., «Психопатология обыденной жизни» в 1904 г., «Три очерка по теории сексуальности» в 1905г.).

Богатейший материал о психических свойствах женщин, собранный и проанализированный П. Ф. Каптеревым, свидетельствует о его энциклопедизме. Для подтверждения своих тезисов автор опирается на исторические факты, сведения из философии, психологии, медицины, богословия, этнографии, юриспруденции, использует в качестве иллюстраций интересные примеры из художественной литературы, мемуаров, дневников. Кроме отечест-

венной и переводной литературы, исследователь привлекает обширный материал из источников на иностранных языках (немецком, французском, английском).

П. Ф. Каптерев аргументированно доказывает собственную точку зрения, разделяя или не разделяя мнения крупнейших ученых, в том числе и его современников. В круг его полемики вовлечены такие мыслители, как Ж. Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, А. Шопенгауэр, Э. Гартман, Д. С. Милль, Г. Спенсер, Т. Д. Бишоф, П. Мантегацца, Ч. Ломброзо и многие другие. В научных исследованиях русский ученый главным считает объективность, фактическую достоверность, логичность обобщений и выводов.

Для лекций П. Ф. Каптерева характерна прозорливость. Она проявилась во взглядах ученого на возрастание роли женщин в культурном строительстве. Располагая немногочисленными еще примерами участия женщин в жизни общества, он тем не менее правильно описал основные психические особенности тех женщин, которые не ограничивают свою жизнь семейной сферой. Автор также подчеркнул, что с изменением роли женщин в общественной и профессиональной сферах жизни, претерпят изменения и их психические свойства.

На вопрос о психической природе женщин, по мнению П. Ф. Каптерева, с точки зрения логики можно дать два ответа: первый – женская психическая природа своеобразна, отличается от мужской, второй – женская психическая природа одинакова с природой мужчин. Первый ответ, казавшийся истинным на протяжении многих веков, и разделявшийся многими народами и отдельными мыслителями, имеет три частные формы: 1) женщина по своей психической природе ниже мужчины; 2) женщина выше мужчины; 3) женская психическая природа не ниже и не выше мужской, а совершенно своеобразна.

Исторически большее распространение имеет точка зрения на женщину как на существо более низкое по сравнению с мужчиной, несовершенное, греховное, как на источник всякого зла и бедствий. Такой взгляд бытует во многих религиозных и народных воззрениях, берущих начало на Востоке и распространившихся у христианских народов, в том числе и у русского. Как это не удивительно, но естественнонаучная точка зрения также ставила женщину ниже мужчины. Например, немецкий физиолог Т. Л. Бишоф (1807–1882), иностранный член Петербургской Академии наук (1846), утверждал, что «женщины психически ниже мужчин, так как вес их мозга меньше веса мужского мозга» [2, с. 293]. Это утверждение было опровергнуто опытным путем: «по смерти Бишофа, вскрытие и взвешивание его мозга показали, что он был легче среднего женского» [Там же].

Сторонники указанной точки зрения прибегают также к философско-психологическому аргументу. Так, по мнению А. Шопенгауэра, женщина «отбывает обязанность жизни не деятельным, а страдательным образом: муками родов, заботами о детях, подчиненностью мужу <...>. Женщины существуют единственно для распространения человеческого рода, и этим исчерпывается их назначение <...>. Женщины не владеют ни восприимчивостью, ни истинной склонностью ни к музыке, ни к поэзии, ни к образовательным искусствам <...>. Женщины суть *sexus sequior*, во всех отношениях ниже стоящий, второй пол, номер второй человеческого рода. Женщине постоянно нужен опекун <...>. Ум женщин невелик...» [2, с. 295–296].

Взгляд А. Шопенгауэра на женщин П. Ф. Каптерев назвал взглядом крепостника. Долгое время подчиненное положение женщины для А. Шопенгауэра – «непререкаемое свидетельство подчиняющейся природы женщины; исторический факт он возводит в закон природы, временное явление считает вечным» [2, с. 296].

Мыслителей, считавших, что женщина выше мужчины, значительно меньше, но, тем не менее, они были. В частности, поклонением женщине характеризовалась эпоха рыцарства.

П. Ф. Каптерев заключил, что точки зрения о том, кто выше и кто ниже в психологиче-

ском отношении – мужчины или женщины, не являются ни научными, ни объективными: крайности в одном направлении рождали крайности в другом.

Взгляд, согласно которому мужчина и женщина суть различные существа, обладающие только им свойственными качествами, является по существу верным. В изложении П.Ф.Каптерева он представлен следующим образом: «Мужчина и женщина суть существа, дополняющие друг друга и физически и духовно. Один – высокий, широкоплечий, с развитою, хорошо растяжимою грудью, владеет сильною мускулатурой, узким тазом, твердой и быстрой походкой, низким, хотя и звучным голосом, толстой и волосатой кожей, развитым черепом, энергическим лицом, обрамленным бородой и баками; другая – невысокого роста, с закругленными плечами, с узкою, но выдающеюся грудью, владеет широким тазом с широкими и округлыми бедрами, легкой, колеблющейся походкой, вообще грациозными и деликатными формами, высоким, гармоничным, нежным голосом, гладким безволосым лицом с изящными и привлекательными контурами, кожей тонкой и нежной. Один – сила, другая – грация, один – воля, логика, мужество, другая – нежность, утонченность, мягкость. Мужчина – борьба, женщина – любовь» [2, с. 301–302].

Признавая верным взгляд на психическую природу женщины как отличную от природы мужчины, П. Ф. Каптерев вместе с тем разоблачал «крайнюю односторонность и даже фальшивость, которые допускают в его развитии его защитники» [2, с. 304]. Подчеркивая специфические свойства женщины, они забывают о ее общечеловеческих свойствах и «нередко трактуют ее только как производительницу, как самку» [Там же]. Они как будто не хотят замечать общих свойств, имеющих у мужчин и женщин, «указывающих на их равную принадлежность к роду человеческому; на свете, как будто бы, существуют только лишь мужчины и женщины, но не люди» [Там же]. Такой взгляд, когда «женщина-человек низводится на степень женщины-самки и няньки», когда «ее специфические свойства подчеркиваются, выдвигаются на первый план, а общечеловеческие забываются», «неправилен с физиологической и психологической точек зрения и вреден в социальном отношении» [2, с. 305]. Такое суждение суживает деятельность женщины и тем наносит вред культуре. Против подобного узкого понимания женщины выступают защитники теории полной одинаковости психической природы мужчин и женщин. Однако лозунг об одинаковости мужской и женской природы, подчеркнул П. Ф. Каптерев, не базируется на научных данных.

Ученый видел свою задачу в том, чтобы исследовать женскую психику и определить, есть ли в ней своеобразные, оригинальные черты, или нет. Во-первых, подчеркивал он, в мужской душе нет ни одного процесса, ни одного факта, которые были бы непонятны и чужды женской душе. Женщина – спутница мужчины, поэтому все чувства, которые испытывает мужчина, свойственны и ей. Значит, «женская душа по существу, по основным процессам и свойствам, одинакова с мужской душой; элементы психической жизни одинаковы у обоих полов. Следовательно, психическая разница между полами, если только таковая существует, будет заключаться в сочетании основных психических элементов, в силе и напряженности разных сторон душевной деятельности, а не в существе души» [3, с. 430].

Особенности психического склада женщин, полагал П. Ф. Каптерев, определяются двумя причинами: спецификой женского физического типа и историческим положением женщины. Эти факторы «обуславливают то, что ни в сердце, ни в голове женщины не существует ни одного биения, ни одного движения, ни одной идеи, которые не носили бы на себе отпечатка женской характерности» [3, с. 434].

Первое важное следствие физической жизни женщины состоит в том, что большое разнообразие физиологических процессов наполняет сознание женщины чувствами органического характера, развивает физическое самопознание. Женщины больше заботятся о своем здоровье, своем теле, чем мужчины. В самосознании женщины физическое «я» играет

очень важную роль. Поэтому все замечания о своей внешности, о своем туалете, о своих манерах женщина воспринимает очень близко к сердцу.

Зная лучше свой организм, женщины и владеют им лучше. Они без труда могут найти нужный тон, подходящий жест, придать своему лицу соответствующее выражение. Замечено, что женщины мастерски умеют играть не только на сцене, но и в жизни. Особенно искусно они умеют плакать. П.Ф.Каптерев привел мнение итальянского антрополога и социолога П.Мантегацца (1831–1910): «женщина, которая плачет, сильна; женщина же, которая умеет прекрасно плакать, всеильна» [3, с. 438].

Второе важное следствие женского физического типа – это большая, по сравнению с мужчинами, потребность любви. «Все существо, вся природа женщины требуют любви, ласки, участия и вне атмосферы любви женщина вянет, утрачивает свои лучшие свойства; женщина стремится к любви, как цветок к солнцу» [Там же].

У мужчины в любви преобладает элемент личного наслаждения, его чувство стремительнее, страстнее, «у женщины в любви господствуют удовлетворение потребности рода, желание иметь детей, вследствие чего это чувство приобретает крайне серьезное и глубокое значение во всей жизни женщины; в то же время ее чувство отличается более слабым личным удовольствием и меньшею стремительностью» [3, с. 439]. Замечено, что даже в отношениях к любимому человеку у женщины прорывается материнский инстинкт.

«Будучи глубокой, – отметил П. Ф. Каптерев, – любовь наполняет всю женщину, проникает ее насквозь, так что в женщине не остается ни одной клеточки, ни одного атома, которые не жили бы и не трепетали под влиянием любви. Поэтому любовь может перерождать женщину, глубоко изменять весь ее психический строй» [3, с. 440].

О том, как глубока и значима для женщин, даже для тех, которые желали посвятить себя общественному призванию, науке или искусству, потребность любви, П.Ф.Каптерев показал на примере жизни С.В.Ковалевской.

Разумеется, и мужчины испытывают потребность любви. Но «у женщин в этом отношении замечается перевес над мужчинами, – перевес, обуславливающийся самым существом женского организма» [3, с. 445]. Многие выдающиеся женщины, посвятив свою жизнь науке, искусству, другой деятельности, тем не менее в любви видели высшую цель жизни. У мужчин все обстоит иначе. Жизнь мужчин, достигших общественного признания, полна и без любви. Хорошей иллюстрацией, по мнению П. Ф. Каптерева, являются факты из жизни крупнейших философов И.Канта и Б.Спинозы.

Вместе с тем, заметил П. Ф. Каптерев, по мере того, как женщины будут заниматься различной профессиональной и общественной деятельностью, «как они больше и больше будут переносить центр своей жизни и деятельности из своего собственного «я» вне себя <...>, тем лучше они будут сопротивляться инстинктивной потребности любви, тем легче будут обходиться без нее и приближаться в этом отношении к мужчинам» [3, с. 446–447]. Для достижения такой цели нужно соответствующее воспитание.

Третьим следствием физической жизни женщины является ее большая зависимость от определенной среды, чем у мужчины. Женщина не может, как солдат, вскинуть ранец на спину и немедленно отправиться в далекий поход. Естественное чувство зависимости было усилено подневольным, бесправным положением женщины. Все это выразилось в меньшей самостоятельности женщин, меньшей их любви к свободе, меньшей предприимчивости.

П. Ф. Каптерев подчеркнул взаимосвязь и взаимообусловленность чувства зависимости, заложенного в женщинах их физиологической природой и укрепленного их историческим положением, и религиозности женщин. Сильное религиозное чувство, свойственное женщинам, он объясняет сознанием зависимости от высшей силы, сознанием собственной слабости, желанием найти незыблемую опору, сильного заступника и покровителя.

Религиозное чувство женщин своеобразно: оно, соединяясь с чувством любви, образует оригинальное в психологическом отношении явление. У женщин часто земная любовь перемешивается с небесной, «особенно в тех случаях, когда потребности земной любви <...> остались неудовлетворенными» [3, с. 450].

Таким образом, «... видная роль специфических функций женского организма, в связи с историческим положением женщины, отражается в сознании женщины следующими явлениями: развитием физического самопознания, потребностью любви как родового инстинкта, а не личного наслаждения, и чувством зависимости, служащим основой религиозности женщин, которая часто сливается у них с любовью» [3, с. 453], – заключил П. Ф. Каптерев.

Женское сознание наполнено «весьма могучими потоками чувствований» [4, с. 1], которые оказывают сильное влияние на настроение женщины и некоторые стороны ее сердечной жизни. Однако только на основании этих фактов заявлять о том, что женщинам вообще свойственна чувствительность, преждевременно. «Чувствительность, – объяснял ученый, – обозначает весьма широкое свойство, обнимающее не некоторые лишь чувствования и некоторые стороны сердечной жизни женщины, но всю жизнь сердца и даже ума» [Там же]. Поэтому необходимо более подробно охарактеризовать это явление.

«Чувствительность можно рассматривать с двух точек зрения: как чувствительность физическую, органов внешних чувств, и как чувствительность психическую, легкую возбудимость проявлениями истинного, доброго, прекрасного, веселого, грустного, как способность к нежности и симпатии» [Там же]. Оба вида чувствительности тесно связаны между собой, поскольку физические и психические процессы присущи одной личности. Физическая чувствительность в значительной мере обуславливает психическую чувствительность.

Анализируя мнения сторонников и противников большей или меньшей физической чувствительности женщин и мужчин, П. Ф. Каптерев заключил, что женщины чаще, больше и охотнее мужчин пользуются в своей жизни органами чувств, их душевная жизнь непосредственнее связана с деятельностью таких органов, и поэтому по отношению к обычным впечатлениям окружающей среды женщины чувствительнее мужчин. Ведь в жизни важна не сверхчувствительность, которой чаще обладают мужчины, а умение различать, что есть вокруг нас, «а именно этим свойством и владеют женщины. Да им и нельзя не владеть, так как хозяйка дома и воспитательница своих детей волей-неволей постоянно должна упражнять все свои внешние чувства» [4, с. 11].

Психическую чувствительность П. Ф. Каптерев понимал как «легкую возбудимость разными психическими влияниями, как способность быстро доходить до крайне высокой степени волнений, способность разнообразия и быстроты в смене чувствований, большой выразительности чувствований вовне» [4, с. 11–12] и делал вывод, что у женщин такая чувствительность преобладает. Быстро возникая, чувства женщины достигают высших степеней развития и легко становятся сильными аффектами. «Испуг, ужас, гнев, стыдливость – все это бурей пронесется в сердце женщины, потрясая весь ее организм. Женщина в аффекте беспощаднее мужчины, ее ненависть без границ, ее вражда неумолима, ее ужас без малейшего проблеска надежды. Но, быстро возникая, быстро развиваясь, чувствования женщины быстро и проходят, изменяются и даже сменяются противоположными» [4, с. 12].

Особенности женской чувствительности отражаются и на женской преступности. Большая половина преступлений, совершаемых женщинами, направлена против личности и жизни, у мужчин же преобладают имущественные преступления.

Отличительным свойством женских чувств является их отчетливое, энергичное выражение: «у женщин весь процесс развития чувства и его обнаружения совершается с большею легкостью и быстротой, женщины живут быстрее мужчин, времени между намерением и его исполнением, между чувствованием и соответственным действием у них протекает меньше.

Словом, с этой точки зрения женщины являются существами с более слабой задержкой рефлексов, чем мужчины» [4, с. 15].

Специфическими чертами женской чувствительности, по мнению П.Ф.Каптерева, являются две: стыдливость и сострадательность.

Стыдливость – это не врожденное свойство человека, оно прививается культурой и воспитанием. «Стыдливость сделалась теперь второй, культурной, природой женщины, бесстыдная женщина есть нечто ненормальное» [4, с. 18]. Элементарный вид стыдливости – стыдливость половая, затем – физическая, на почве которой развивается стыдливость психическая, нравственная.

Главнейшим источником женской сострадательности является материнство. «Женщина есть естественная охранительница детей, в ее любви основа – материнский инстинкт, а собственно любовь есть дополнение к материнству» [Там же]. Развитию женской сострадательности содействовало историческое положение женщины, круг деятельности которой был мирный, чуждый насилия, ограниченный в основном семьей, близкими людьми. Женщина не вступала в битвы с врагами, не оставляла надолго семейного очага, «поэтому ее сострадательность находила себе постоянную пищу, между тем как суровость, жестокость не имели приложения» [4, с. 19].

П. Ф.Каптерев не разделял мнения о том, что женщинам не свойственно чувство гнева и что для них характерна природная кротость. Объяснения ученого сведутся к следующему: женщины легко возбуждаются и доходят в проявлении своих чувств до высших пределов, что обуславливает и появление гнева. Чувство зависимости не служит преградой для гнева. Что же касается кротости, то это «не кротость, а сострадательность женщины, ее тактичность, умение обходиться с людьми, приспособляться к ним, действовать не напролом, а сообразно с индивидуальными свойствами лиц, применительно к обстоятельствам» [Там же].

На основании большой психической чувствительности, обуславливающей их значительную чувствительность ко всему доброму и хорошему, многие исследователи делают заключение о том, что женщине от рождения присуща высшая степень моральности. П. Ф.Каптерев считал такой вывод поспешным и неосновательным.

Безусловно, женщин-преступниц значительно меньше по сравнению с преступниками-мужчинами. Однако есть преступления, и очень тяжелые, которые женщины совершают чаще, чем мужчины. В характере этих преступлений также выражаются особенности физического и психического склада женщины и ее общественное положение. «Привязанная по своему положению к семье, глубоко переживая все семейные тревожения, ведя сравнительно замкнутую в семейном кругу жизнь, женщина естественно и значительное количество преступлений совершает в пределах семьи же, семейных и любовных отношений» [4, с. 21]. Так, тяжкими женскими преступлениями являются детоубийство и вытравливание плода, убийство супруга, родителей и родственников, отравления, поджоги, разбой, грабеж.

К сожалению, с вовлечением женщин в культурное строительство увеличивается и женская преступность, «громкая разница в преступности обоих полов начинает уменьшаться» [4, с. 22]. Помешать росту женской преступности, повысить нравственность женщин, по справедливому заключению П. Ф.Каптерева, помогут правильный труд и образование.

Для того чтобы ярче представить женские чувствования, П. Ф.Каптерев проанализировал чувства, более свойственные мужчинам. Мужчина, издавна склонный к войне и охоте, обладает «большим мужеством, способностью к риску своею и чужою жизнью, даже некоторою склонностью к жестокости, но в то же время большею свободой и независимостью, меньшею способностью подчинения и большею предприимчивостью» [4, с. 23]. Для женщины характерна склонность к компромиссу, к миру, а мужчина это менее приемлет. Женщина

спокойно воспринимает всякого рода переходные состояния, например положение невесты, а мужчине не по нутру какая бы то ни было неопределенность: состояние кандидата, жениха, приват-доцента его не устраивает. «Наконец, нельзя не заметить, что некоторые чувствования, как, например, любовь к человечеству, жажда славы, уважение психических прав личности и другие, предполагают серьезное и широкое теоретическое умственное развитие и потому могут господствовать лишь в той душе – все равно, мужской или женской – в которой есть налицо указанное условие. В общем же выводе, – заключил П.Ф.Каптерев, – женщина все же должна быть признана и физически и психически более чувствительной, чем мужчина» [Там же].

Большая чувствительность женщин делает их восприимчивыми к различным впечатлениям, полученным из общественной среды. Как только появляется какое-либо новое сильное течение в умственной жизни общества, женщины становятся горячими его пропагандистками. Например, в истории распространения христианства роль женщин чрезвычайно высока.

Жизнь женщины в основном сосредоточена в семье. Даже если она выходит за пределы семейного круга, занимаясь общественной или профессиональной деятельностью, то, «по крайней мере, половина женского существа принадлежит семье, там корни деятельности женщины» [5, с. 162]. У мужчины все обстоит иначе: он значительное количество времени проводит вне семьи.

В круге женской деятельности преобладающим объектом является личность. Прежде всего это ее собственная личность. «Физическое и психическое «я» у женщины слиты теснее, более проникают друг друга, чем у мужчин, резких раздвоений в личности женщины бывает меньше, она цельнее, как будто сделана из одного куска; она не разбивается на множество отдельных личностей, что нередко случается с мужчиной» [Там же].

Вокруг себя женщина постоянно видит личности, с ними живет, с ними общается. При многовековом зависимом положении от родителей и от мужа ей необходимо было обстоятельное знание всех их свойств. Женщина не могла действовать силой, «она могла действовать только лишь убеждением, лаской, искусно наигрывая на их слабых струнах, подбодряя их, поджигая, волнуя, незаметным образом внушая свои взгляды и потом благосклонно выдавая ею внушенные взгляды за оригинальное творчество отца или мужа» [5, с. 163]. Женщина должна была тщательно изучать и личности детей, чтобы их воспитывать, ими управлять, а в случае нужды иметь их на своей стороне против мужа или отца. Она должна хорошо знать личности родственников, знакомых, соседей, прислуги. «Личность во всем разнообразии ее свойств есть исходный пункт женского мышления», – заключил ученый [Там же].

В мышлении мужчины идея личности имеет меньшее значение, чем в мышлении женщины. Занимаясь деловой жизнью, в которой люди участвуют только некоторыми свойствами, а не всею личностью, мужчина имеет большую склонность к отвлеченному пониманию окружающих, а значит, и другой склад мышления. Значит, коренное свойство женского ума – «всюду в основу ставить цельную личность или цельный предмет» [Там же]. Это качество находит отражение в жизни женщины и характеризует женский ум в самом его существе.

Женщина лучше мужчины понимает отдельную личность, ее нужды и запросы. Она прекрасно понимает детей, даже тех, которые еще не разговаривают. Она незаменима у постели больного, поскольку чувствует любое изменение в его настроении. Особенно проницательной женщина становится тогда, когда дело касается сердечной стороны окружающих ее людей.

Прекрасно понимая что такое личность, женщина не может подходить к живым людям с точки зрения мертвых формул, ей ненавистна формалистика и нивелировка. Каждый че-

ловек для нее своеобразное явление, не укладывающееся в общие рамки, подлежащее восприятию и оценке само по себе. Женщина всегда стоит за исключение против правила, и чаще всего «таким исключением, такую полную своеобразную, несравнимую личностью, единственную в своем роде, женщина хочет быть и считаться прежде всего сама» [5, с. 165].

Для женщины каждая идея воплощается в известной личности. Мужчины увлекаются больше всего принципами новой идеи, ее сущностью, а женщины – личностью реформатора. В споре об идеях и принципах мужчинам важны сами рассуждения, всякая индивидуальность для них меркнет. «Человек приводится единственно к уму» [5, с. 166]. Женщины же никогда не забывают личности. «Поэтому их спор живее, страстнее, быстрее и легче переходит в колкости. Женщины в споре не столько доказывают, сколько стараются убеждать, то есть затронуть разные стороны личности, воздействовать на всего человека, а не только на его ум» [5, 167]. При победе женщины не бывают великодушны. Одолев в споре, они торжествуют не победу принципа над принципом, одной идеи над другой, а победу личности над личностью.

Понятие личности, положенное в основу женского мышления, имеет ряд следствий. Для мышления женщины характерна склонность к живому разностороннему пониманию и представлению, к охватыванию предмета со всех сторон, к энциклопедичности. «Женский ум, – отмечал П. Ф. Каптерев, – характеризуется своею разносторонностью, это свойство женского ума в значительной степени поддерживается и положением женщины, ее преобладающими занятиями» [5, с. 167]. В большинстве случаев женщина – хозяйка и мать, а это требует от нее выполнения разнообразных обязанностей.

Мужчине приходится иметь дело с предметами более широкого круга, поэтому ему необходимо концентрировать свои силы, сосредотачивать их на одном направлении. Отсюда следует, что мужской ум является односторонним.

П. Ф. Каптерев сравнивал положение женщины как хозяйки дома и матери семейства с положением мужчины как финансиста, ученого, чиновника, торговца и заключил, что «женщина приходит в соприкосновение с более разнообразными сторонами и отношениями жизни, чем мужчина. Прямолинейная и односторонняя деятельность мужчины требует большей глубины, большего напряжения и последовательности в одном данном направлении; деятельность женщины менее глубока, но более разносторонняя и разнообразна» [5, с. 169].

Разумеется, женщина, занимаясь профессиональной деятельностью, может уйти в нее с головой, «сделаться умственно столь же односторонней, как и мужчина. Таких примеров, равно как и разносторонних, энциклопедичных мужчин, бывало не мало» [5, с. 169–170]. Но в общем, подчеркнул П. Ф. Каптерев, женщина имеет более стремлений к разносторонности, чем мужчина.

Для женского мышления характерна живость и колоритность. В нем преобладает образное понимание действительности над отвлеченным, индивидуальное и целое над общим и дробным. Аналитическому рассуждению женщина предпочитает синтетические построения, обозрения предметов в их целостности и совокупности.

Женщина, ставя перед собой цель, видит и средства, необходимые для ее достижения. Ее ум практичнее, трезвее, так как он разностороннее обнимает предметы, имеет в виду все их свойства, а не какое-либо одно. Женщина обычно не задается отдаленными целями, для выполнения которых она не видит имеющихся в ее распоряжении средств. Она – реалистка, живущая в действительности, в настоящем, не имеющая желания гнаться за несбыточными фантазиями.

Этим свойством женского ума, а также историческим положением женщины можно объяснить характер ее участия в развитии культуры. Она издавна занималась обработкой

земли, ремеслами, изготовлением предметов домашнего обихода, приготовлением пищи. Она – родоначальница всей первоначальной материальной культуры, что и отразили мифы разных народов.

Разделение труда между мужчиной и женщиной обуславливалось естественными свойствами мужского и женского типов, влияя, в свою очередь, на их развитие и укрепление. Война и охота требовали от мужчин отваги и предприимчивости, учили их жить внесемейными интересами; внимание женщин, наоборот, было направлено на семью. Женщины искусно пользуются предметами окружающей обстановки, внимательны ко всем мелочам, терпеливы. Давними занятиями женщины, вытекающими из свойств ее психического типа и особенностей жизнедеятельности, являются практическая медицина и воспитание детей.

Занимаясь близкими предметами, женщина нуждалась в разнообразии. Если ее мысли долгое время задерживались на одном предмете, то она начинала скучать, тяготиться таким занятием. Отсюда возникает сильная потребность женщин в разговорах, расспросах, женское любопытство.

Разносторонность и живость женского ума, склонность к быстрой смене занятий обуславливают слабое расположение женщин к отвлеченному мышлению. Основываясь на данном положении, многие исследователи, в частности Ж. Ж. Руссо, утверждали, что женщинам не подвластны ни точные, ни философские науки, что они не имеют способности к творчеству. Даже такой известный защитник равноправия полов, как английский философ Д.С.Милль, признавал этот упрек справедливым. Аргументировал он свое мнение следующими фактами: женщины не создали ни одной новой, блестящей идеи, которые открыли бы новую эру в истории мысли, не заложили ни одного фундаментально нового понятия, не явились основателями какой бы то ни было новой школы. Все их произведения опираются на уже имеющийся капитал знаний.

Д. С. Милль и другие защитники равноправия полов объясняли этот бесспорный факт отсутствием хорошего, фундаментального образования. П. Ф. Каптерев согласен с таким выводом философа. Действительно, на протяжении многих веков женского образования вообще не существовало, женский ум не упражнялся в научной работе, не пробовал себя в научном творчестве. Действительно, женщины не создали таких трудов, которые ознаменовали бы новую эпоху в истории мысли и искусства, но «чтобы самые знаменитейшие женщины никогда не сказали ничего своего ни по содержанию, ни по форме, чтобы они были только простыми популяторами и точными подражательницами мужчинам, – это вполне несправедливо» [5, с. 180], – отметил ученый и в подтверждение назвал имена знаменитых женщин. Это математик С. В. Ковалевская, физик М. Сомервиль, писательницы Жорж Санд, Крестовская, Дж. Элиот, А. Л. де Сталь художницы Е. Лебрен, Р. Бонёр, политики Екатерина II, Мария Терезия, королева Елизавета. Женщины проявили талантливость во многих отраслях умственного труда. Различие же между талантом и гениальностью, по мнению ученого, – в степени, количестве, а не в качестве.

Одну из причин того, что женщины реже демонстрируют умственную оригинальность, чем мужчины, П. Ф. Каптерев видел в том, что женский ум в меньшей степени склонен к абстрактному мышлению. Существенным условием совершения открытий и создания оригинальных идей является умение отвлекаться от частных вещей, видеть среди массы вещей объединяющий стержень. А это не свойственно живому разностороннему мышлению женщин. Кроме того, социальное положение женщины препятствует развитию у нее отвлеченного мышления. Ежедневно масса мелочей (при воспитании детей, занятиями хозяйством) занимает внимание женщины. В процессе поддержания общественных связей и знакомств внимание к мелочам еще более увеличивается.

Другую причину П.Ф.Каптерев усматривал в том, что практичность женского ума, его

умение приспосабливаться к конкретным условиям жизни мало способствует возникновению новых, оригинальных идей, которым на первых порах свойственно казаться смешными, странными, вызывать несогласие с общепринятыми нормами, преодолевать косность взглядов. Ум женщины – другого склада, ее умственные интересы направлены на другое. Однако, отметил ученый, высшие сферы творчества, как и отвлеченное мышление, – это культурные приобретения, и «никакого противоречия между этими формами и природой женского ума не существует» [5, с. 182]. Развиваясь, человечество приобрело эти способности. Успехи выдающихся женщин и «успехи учащегося женского юношества в прохождении серьезных учебных курсов несомненно свидетельствуют за возможность широкого развития отвлеченного мышления и творчества в женском уме, хотя тяготение к конкретному у женщин всегда будет перевешивать таковое же у мужчин. Поэтому постепенное нарастание способности женского ума к высшим формам творчества есть вполне естественное и даже необходимое явление в дальнейшей истории человечества, при изменяющихся условиях положения женщины в обществе и ее образования», – прозорливо заявлял П.Ф.Каптерев [5, с. 182–183].

Сравнивая женский и мужской тип, обычно говорят, что у женщины преобладает чувство, а у мужчины – ум. По мнению ученого, эта формулировка не совсем точна и правильна, ее можно принять только с оговорками. Совершенный тип должен представлять гармонию между умом и сердцем, «должен сочетать силу мышления с силой и тонкостью чувствований» [6, с. 246]. Вместе с тем многие мыслители в течение длительного времени высоко оценивали ум и очень низко сердце. Для полной человеческой жизни важны и равны и ум, и чувство. Развитие культуры предполагает прогресс не только идей, но и чувств, постепенное преобладание «в человечестве дружественных, мирных и идеальных чувств над враждебными и эгоистическими» [Там же].

Таким образом, составляющими психической жизни человека являются познание и чувство. Отсюда следует, что человеческий гений бывает двух видов: гений ума и гений сердца. П.Ф.Каптерев образно, эмоционально охарактеризовал тот и другой гений: один «обнимает всю вселенную своим умом, другой заключает ее в своем сердце» [6, с. 248]. Сказать, какой гений выше, значительнее, плодотворнее, невозможно. «Оба велики, оба прекрасны, хотя и различны по своей природе. Гений ума – мужской гений, гений сердца – женский» [Там же]. Однако, предостерегал ученый, нелогично одному психическому типу приписывать одни свойства, другому – другие: было много талантливых женщин в умственной сфере, было много мужчин с чутким, отзывчивым сердцем. «Речь может идти только о преобладающем тяготении в ту или другую сторону у большинства обыкновенных, средних мужчин и женщин» [Там же].

По-настоящему определиться женскому психическому типу не позволяет существующая система женского образования, которую П.Ф.Каптерев охарактеризовал как «мужское образование, несколько видоизмененное. Никакой оригинальности в женском образовании нет: оно сколок, копия с мужского» [6, с. 269].

П.Ф.Каптерев был уверен, что придет время, когда женщина «будет жить и развиваться вполне свободно, согласно с особенностями своего типа, когда образование будет необходимым свойством женщины, образование не в виде копии, сколка с мужского, но свое, оригинальное. Тогда женский тип развернется во всей своей красе и самобытности, тогда узнают женщину, как своеобразное существо не только в физическом, но и в умственном, нравственном и других отношениях; тогда женщина будет женщиной вполне, без значительной примеси мужских элементов и свойств, какова она есть в настоящее время» [6, с. 271].

Литература

1. Каптерев П.Ф. Спенсер как педагог и его русские критики // Народная школа. 1879. №1.
2. Каптерев П.Ф. О характерных психических свойствах женщин. 1-я лекция // Образование. 1894. №4.
3. Каптерев П.Ф. О характерных психических свойствах женщин. 2-я лекция // Образование. 1894. №5-6.
4. Каптерев П.Ф. О характерных психических свойствах женщин. 3-я лекция // Образование. 1894. №7-8.
5. Каптерев П.Ф. О характерных психических свойствах женщин. 4-я лекция // Образование. 1894. №9.
6. Каптерев П.Ф. О характерных психических свойствах женщин. 5-я лекция // Образование. 1894. №10.

Characteristics of female psychology in the views of P. F. Kapterev

L.E. Zavarzina

PHD in education, assistant professor, chair of education, voronezh state pedagogical university lyudmilapanina@yandex.ru

The article presents the content of five lectures by p.f. kapterev (1849-1922), a prominent national educator and psychologist, "on the specific mental properties of women" that discuss the essence of women's psychological type, specifics of the women's thinking, intellect and education. to provide the ground for his statements the author relied on the historical facts, on the findings and concepts from philosophy, psychology, medicine, theology, ethnography and law, and examples from fiction literature, memoirs and diaries were used as illustrations. According to kapterev two main reasons have impact on the features of the psychological constitution of women: the specifics of the physical type and the historical position of women. These reasons manifest them-selves in women's physical self-knowledge, in the need for love as a generic instinct, rather than personal enjoyment and in the sense of dependence. p.f. kapterev did not share the views of the most researchers that in one way or another were belittling women's intellectual activities and limiting their social significance only to the role of mother, wife and lady of the house. he was convinced that women's intellectual interests differ from the ones of men, that the woman's mind is of a different kind and there is no need to equate it with the male type of thinking. P.F. kapterev believed that in the future, if properly evolved, a female psychic type will unfold in all its beauty and uniqueness.

Keywords: woman's historical position, woman's psychological type, woman's universal properties, features of women's thinking, feeling, education, the need for love, the idea of personality in a woman's life.

References

1. Kapterev P.F. Spenser kak pedagog i ego russkie kritiki // Narodnaya shkola. 1879. №1.
2. Kapterev P.F. O harakternyh psihicheskikh svoistvah zhenshin. 1-ya lekciya // Obrazovanie. 1894. №4.
3. Kapterev P.F. O harakternyh psihicheskikh svoistvah zhenshin. 2-ya lekciya // Obrazovanie. 1894. №5-6.
4. Kapterev P.F. O harakternyh psihicheskikh svoistvah zhenshin. 3-ya lekciya // Obrazovanie. 1894. №7-8.
5. Kapterev P.F. O harakternyh psihicheskikh svoistvah zhenshin. 4-ya lekciya // Obrazovanie. 1894. №9.
6. Kapterev P.F. O harakternyh psihicheskikh svoistvah zhenshin. 5-ya lekciya // Obrazovanie. 1894. №10.